

— Хорошо, спасибо, Старина Чжан, — на лице Е Сяня мелькнула искренняя, уставшая улыбка.

— Ладно, вопросов больше нет. Уже полдень — пойдём-ка поедим горячего. Закажем двойной котёл, но тебе острого много нельзя, — предложил Старина Чжан. Он уже давно понял, что они с Е Сянем — люди из разных миров. Сам он в роскоши не разбирался, но бывшая жена была от неё без ума, и по журналам, которые она листала, он узнавал вещи, которые носил Е Сянь.

Но скромность, воспитанность и несуетливость Е Сяня вызывали у него симпатию. Тот не был пустышкой — его житейская мудрость и умение общаться заставляли уважать. Больше всего Старина Чжан ценил его преданность медицине и блестящий ум. Было жаль, что такой специалист уходит.

— Кстати, а врачом ещё будешь работать?

— В смежной области. Я всё ещё люблю свою профессию.

— И правильно. Талант закапывать — грех, — кивнул Старина Чжан. — Пошли уже.

— Да, — согласился Е Сянь. Старина Чжан повёл его в ресторан, хваставшийся самыми свежими продуктами и аутентичным вкусом.

Но едва они уселись, как зазвонил телефон. Цяо Цзо.

— Только что получил информацию. По всему миру ищут именитых врачей, чтобы вылечить кому-то ногу. Думаю, это Тан Чжи.

Е Сянь вскочил так резко, что Старина Чжан вздрогнул. Тот жестом попросил официантку выйти.

— Есть подробности? Место? Кто ищет?

— Тебе это знать не нужно. Я внедряю своего человека под видом врача.

— Я и есть врач. Я поеду.

— Нет. Не горячись. Нынешний противник — не те уличные головорезы, что на Тан Чжи напали.

— Я никогда не был так спокоен. Он нуждается во мне.

— Но твоя личность им известна. Раз они смогли выкрасть Тан Чжи, значит, изучили всё его окружение.

— Личность — дело наживное. Лицо — всего лишь маска. Её можно сменить.

Старина Чжан смотрел на Е Сяня, и ему становилось холодно. Этот холодный, расчётливый тон, эти слова — такого Е Сяня он не знал. На миг ему показалось, что этот человек и есть настоящий, а тот мягкий, улыбочивый доктор — лишь удобная личина.

— Ладно, — сдался Цяо Цзо. — Но один ты не поедешь. У нас с тобой договор. — Он был уверен: если запретить, Е Сянь пойдёт напролом. И тогда потеряет и того, и другого.

— Действуй, — бросил Е Сянь и отключился. Повернувшись к Старине Чжану, он снова стал прежним — лишь лёгкая улыбка тронула уголки губ.

Старина Чжан, человек бывалый, знал, о чём можно спрашивать, а о чём — нет. Он лишь поманил Е Сяня обратно к столу и подозвал официантку.

Внутри изысканной виллы, где каждая деталь интерьера дышала сдержанной, но бесспорной роскошью, мужчина полулёг на диван. Он молчал, но само его присутствие напрягало воздух в комнате.

Через некоторое время вошёл человек в белом халате. Внешность — самая заурядная. Однако он без тени смущения устроился на том же диване.

— Охрану, которую ты обещал, где она? — спросил Е Сянь. Его лицо теперь было другим, голос — ниже и жёстче, даже походка изменилась.

— Подожди, — Цяо Цзо протянул руку. Стоявший рядом телохранитель почтительно подал сигарету, прикурил. Цяо Цзо затянулся.

— Курение вредит здоровью, директор, — заметил Е Сянь, но сам взял из пачки сигарету. Другой телохранитель поспешил с огнём.

Охрана, не понимая, кто этот человек и какова его связь с боссом, решила перестраховаться и вести себя почтительно. Они ошибались, конечно. Е Сянь был всего лишь врачом. Пусть и гениальным.

Минут через десять появился тот, кого Цяо Цзо назначил охранять Е Сяня.

— Женщина? — Е Сянь нахмурился. Зачем в эту авантюру ввязывать женщину? Да ещё такую... хрупкую с виду? Он не был сексистом, но в горячей точке её присутствие могло отвлечь.

— Не недооценивай её. Это моя личная охрана, — Цяо Цзо выпустил ровное кольцо дыма.

— Личную охрану отдаёшь? Я что, так важен? Оговорюсь: я не гей. Люблю только Тан Чжи, — Е Сянь не удержался от колкости. Он знал, что выглядит... привлекательно. Если Цяо Цзо отдаёт ему свою личную защиту, то у того наверняка есть скрытый интерес.

Цяо Цзо бросил на него бесстрастный взгляд. — Боюсь потерять ценный актив. И всё.

— Тем лучше. Что ж, знакомься. Меня зовут Е. После этого задания будем коллегами. Надеюсь на твою защиту, — Е Сянь протянул руку.

Женщина взглянула на него, затем на Цяо Цзо. Лицо босса не выражало ничего.

— Бин, — отрезала она. Имя подходило идеально: холодная, сдержанная красота, взгляд ледяной.

Е Сянь усмехнулся, отвёл руку и провёл пальцем по подбородку.

Бин на мгновение удивилась: в движениях и улыбке этого заурядного мужчины чувствовалась странная, несовместимая с внешностью харизма. Но мысль промелькнула и исчезла. Она молча встала позади Е Сяня.

Вскоре в комнату энергичной походкой вошёл старик. Бодрый, глаза горят — ни дать ни взять лет на пятьдесят, не больше.

При его появлении Цяо Цзо поднялся. Е Сянь последовал его примеру.

— Дядя Сан, спасибо, что согласился помочь, — сказал Цяо Цзо, и в его голосе прозвучала редкая почтительность.

— Какие могут быть разговоры между дядей и племянником? Стар я, но порох в пороховницах ещё есть. Да и помочь тебе — радость для меня, — ответил старик. Е Сянь невольно проникся к нему уважением.

— Дядя Сан, это тот самый Е. Его... второе лицо вам известно. Прошу, присмотрите за ним, — почтительно представил Цяо Цзо.

— Хорошо, — кивнул Сан Цин, изучающе глядя на Е Сяня. Его опытный взгляд сразу вычислил маску. Ему стало интересно, что скрывается под ней.

Под этим взглядом Е Сяню стало неловко. Ему не хватало танчжиевского умения сохранять ледяное спокойствие в любой ситуации.

— Ха-ха-ха, парень, когда вернёшься, покажешь, на что способен, — рассмеялся Сан Цин, поглаживая бороду.

— Если верну любимого — с радостью продемонстрирую всё, что умею, — ответил Е Сянь, глядя ему прямо в глаза.

— Договорились.

Цяо Цзо всё организовал. Е Сяня, Бин и Сан Цина погрузили в самолёт с завязанными глазами. Когда лайнер оторвался от земли, Е Сянь сжал кулаки. Ладони были влажными. Это было путешествие в неизвестность. После посадки рассчитывать можно будет только на себя.

Да, Цяо Цзо дал ему свою лучшую охрану. Но Е Сянь отлично понимал: в критический момент выбор между ним и стариком Саном для Бин будет очевиден.

<http://bllate.org/book/16263/1463474>